

Даже если этот человек помог тебе, только потому, что тебе не нравится твоя фамилия, нельзя действовать так импульсивно.

"Успокойся, Дейзи Ливиатан. Пока ты носишь имя своей семьи, ты не должна выглядеть глупо".

- Вы в порядке? Если вы были шокированы тем, что произошло некоторое время назад, пожалуйста, не стесняйтесь сказать мне.

Пока я в одиночестве приводила в порядок свои мысли, Аделио снова спросил меня с обеспокоенным лицом

- Нет, я в порядке. В любом случае...

Я сберегла дыхание.

Это был не первый случай, когда сообщалось о священнике, так что даже если бы я что-то сказала, ничего бы не изменилось.

Если бы я попыталась выгнать священника, раскрыв имя Ливиатан, я бы потеряла желанную тихую гавань.

"Прежде всего, если распространятся слухи о том, что уважаемая дочь Ливиатан подверглась преследованиям..."

От мысли о том, что я доставлю неприятности семье, у меня закружилась голова.

Аделио подошёл на шаг ближе к моему всё более бледному лицу, посмотрел на мой цвет лица и заговорил дружелюбным голосом, как будто утешая меня.

- Не волнуйтесь. Я возьму на себя ответственность и привлеку священника к ответственности за попытку сделать что-то плохое Дейзи.

- Спасибо вам за то, что вы это сказали.

Как вы можете возлагать ответственность на священника, у которого есть сильная поддержка?

У меня не было ожиданий, но я улыбнулась, благодарная за то, что он заботился обо мне.

- Итак, вы думаете, что я лгу.

- Потому что это то, что я видела раньше.

Аделио ласково улыбнулся моим словам и кивнул, словно понял.

- Тогда вы можете подождать и посмотреть, ложь это или нет.

Услышав предвкушающий тон, я оглянулась ему за спину.

Священник был нокаутирован Аделио, а затем ударился головой об пол, потерял сознание и до сих пор не пришёл в себя.

"Он мёртв?"

Аделио улыбнулся, проверяя, куда я смотрю.

- Он не мёртв. Он просто на секунду потерял сознание.

-...Я не думала, что он мёртв.

Как будто он прочитал мои мысли, я поспешно высказалась, но от этого почувствовала себя ещё более неловко.

Я отвернулась от упавшего священника, кашлянувшего без всякой причины, и снова посмотрела на Аделио.

"Как и ожидалось".

Очевидно, я впервые увидел Аделио, но ощущение знакомости не изменилось.

"Фамильярность? Нет, разве это счастье?"

Я задавалась вопросом, должна ли я решить или скрыть вопросы, которые продолжали возникать.

- Я знаю, что это странный вопрос...

Если я просто продолжу думать об этом, это усилит печаль в моём сердце.

- Да, пожалуйста, не стесняйтесь спрашивать.

- Мы где-нибудь раньше встречались?

- Что?

Аделио моргнул, будто сбитый с толку моим вопросом.

Но, увидев моё серьёзное выражение лица, он тоже ответил серьёзно.

- К сожалению, сегодня мой первый рабочий день с тех пор, как меня послали сюда из Центрального храма.

- О... Мне очень жаль.

- Нет, это не то, о чём стоит сожалеть.

Аделио говорил ласково, но я не могла скрыть своего красного лица, которое горело от смущения.

"Да, это определённо первый раз, когда я вижу твоё лицо. Меня это тоже смущает, поэтому я задаю странные вопросы".

Мой вопрос прозвучал как уловка, чтобы продолжить разговор, поэтому я не могла легко преодолеть своё смущение.

Когда я обмахивалась руками достаточно сильно, чтобы издать стук, чтобы остудить жар, он выглянул из коридора и сказал.

- Я думаю, что солнце скоро сядет. Если вы вернётесь слишком поздно, ваша семья будет волноваться.

- Ах.

Я вышла рано, но солнце, которое было высоко в небе, уже садилось и клонилось к закату.

Я не смогла скрыть своего сожаления и тихо вздохнула.

Вместо того, чтобы сделать перерыв, избегая людей, которые беспокоили меня, я чувствовала, что только усиливаю стресс.

Когда я вздохнула, выражение лица Аделио посуровело, как будто он следил за моими эмоциями.

Увидев это выражение, я не смогла сдержать своих эмоций и в конце концов сказала.

- Я не хочу возвращаться.

-...Могу я спросить, почему?

Я на мгновение задумалась над осторожным вопросом.

"Ты согласишься мне, если я скажу, что не хочу возвращаться к своим сёстрам, потому что они добры ко мне?"

Как бы отреагировал этот человек, если бы я сказала, что странно, что мои сёстры, которые раньше были такими злыми, теперь относятся ко мне по-доброму?

Те, кто окружали меня, были заняты тем, что радовались нашим хорошим отношениям.

"Скорее, не было бы возможно получить какой-нибудь совет с точки зрения кого-то совершенно не связанного с этим?"

Однако, поскольку я не могла показать недостатки моей семьи другим людям, слова, подступившие к моему горлу, дались мне нелегко.

- Вам не нужно заставлять себя говорить мне.

Возможно, заметив мою реакцию, Аделио был внимателен ко мне добрым голосом.

Стресс, который я испытывала в течение нескольких дней, уже накапливался так, словно вот-вот взорвётся, но вдобавок ко всему навалился новый стресс.

Мне пришлось преодолевать разочарование в одиночку, потому что я не могла легко рассказать об этом кому-либо и пыталась вытерпеть это.

Это было так трудно, что мне захотелось сразу же поделиться с кем-нибудь своими опасениями.

Но у меня не было возможности сделать это, потому что у меня не было друзей, а Аделио появился как раз тогда, когда я была расстроена.

Человек, который мог объективно взглянуть на ситуацию больше, чем кто-либо другой, потому что он не знал подробностей о принцессах Ливиатан как святой рыцарь, только что прибывший из Центрального храма.

"Ничего, если я скажу ему?"

Мой рот дёрнулся, когда я подумала, что он был сброшен с неба для меня.

- Это...

- Это?

Да, если я захочу с кем-то поговорить, было бы неплохо, если бы этим человеком был парень передо мной.

- Люди, которые раньше были грубы со мной, вдруг стали относиться ко мне хорошо...

- Да. И что?

- Это так неловко и некомфортно, что я не хочу возвращаться.

Я выплёвываю это.

Моё сердце снова сильно забилося.

Я выдала секрет, который не должна была никому рассказывать, незнакомцу, которого я никогда раньше не видела!

После того, как я сделала это, моё сердце не могло усидеть на месте, как у ребёнка, совершившего ошибку, поэтому я крепко сжала левую часть груди.

- Видя, что вы не хотите возвращаться домой, это, должно быть, ваша семья.

Я мягко кивнула на слова Аделио.

Выражение его лица стало серьёзным, как будто он понял робкий жест моей головы.

- На самом деле, не все в моей семье такие. Внезапно мои сёстры стали относиться ко мне по-доброму.

- Ваши сёстры?

-...

Я не хотела говорить человеку, которого встретила впервые, что я не нравлюсь моим сёстрам, потому что я недостаточно хороша.

Однако у меня не было другого выбора, кроме как открыть рот, потому что он не поймёт, если я ему не скажу.

- Мои сёстры выдающиеся во многих отношениях. В отличие от них, во мне нет ничего такого...

- Вы хотите сказать, что вы им не нравились, потому что в вас не было ничего особенного?

Я кивнула на аккуратный вывод Аделио.

Спросил он с выражением крайнего непонимания на лице.

- Это достаточная причина, чтобы ненавидеть свою семью?

- Я думаю, люди вокруг меня часто сравнивают нас...

- Вы говорите о своих родителях?

- Нет, мои родители любят нас безоговорочно!

Услышав мои слова, он погладил подбородок и задумался.

Я поспешно изменила свои слова, потому что думала, что у меня останутся только неприятные воспоминания, если эта история продолжится.

- Как бы то ни было, мои сёстры ненавидели меня, но они внезапно стали относиться ко мне хорошо. Я просто чувствую себя неловко, потому что не знаю, искренни они или нет.

- Конечно, даже для меня было бы странно, если бы кто-то, кто ненавидел меня, вдруг оказал

мне услугу.

Аделио сочувственно покачал головой.

- Да. Мне приходится нелегко, потому что они всегда пытаются быть милыми со мной, когда я прихожу домой.

- Вам не нравится, когда ваши сёстры относятся к вам по-доброму, Дейзи?

- Вместо ненависти я просто чувствую себя неловко. И я ненавижу себя за то, что начинаю сомневаться в том, что они задумали.

Да, я ненавижу себя за то, что ставлю под сомнение чью-то благосклонность, поэтому я хочу избежать оказаться в таком положении.

"Но если я слепо доверюсь своим сёстрам, а они снова начнут относиться ко мне холодно, я этого не вынесу".

Я подумала, что было бы лучше, если бы я рассказала кому-нибудь о своих тревогах, но на сердце у меня было тяжело, потому что казалось, что были обнаружены только мои уродливые внутренние чувства.

- Я должна вернуться, пока не стало слишком поздно. Спасибо, что выслушали.

Я закончила рассказ с улыбкой, и Аделио слегка улыбнулся, как будто прочитал мои намерения.

- Дейзи, я хочу сопроводить вас ко входу в храм. Это нормально?

- Я была бы признательна.

Когда разрешение было получено, Аделио подошёл ко мне и начал идти первым.

Я оценила его доброту, когда он проводил меня до входа, но я чувствовала себя неуютно из-за признания в своих тревогах.

Итак, пока я шла тихо, ничего не говоря, тишину нарушил Аделио.

- Я подумал об этом после того, как выслушал опасения Дейзи. Я не думаю, что могу просто игнорировать это вот так.

- Что?

Мой голос, естественно, повысился при этих неожиданных словах.

- Что, если мои братья и сёстры, которым я до сих пор не нравился, вдруг станут относиться ко мне хорошо? Я думаю, что сначала у меня возникнут подозрения, потому что они могут делать это, потому что есть что-то, чего они хотят.

- Подозрения?

- Разве не все такие?

Естественное замечание Аделио убедило меня в том, что я была не единственной.

- И разве это не отвратительно, что они до сих пор ненавидели это и вдруг попытались сблизиться с вами?

- Отвратительно...

- В это трудно поверить, и это отвратительно, но они заставили вас беспокоиться об этом, так что на моём месте я бы не позволила этому пройти спокойно.

Слова Аделио были на удивление убедительными, поэтому я спросила с любопытством.

- Тогда что бы вы сделали на моём месте, Аделио?

Он предложил ответ, о котором я никогда не думала.

- Если бы это был я, я бы проверил своих братьев и сестёр. Чтобы убедиться, является ли доброта, которую они мне оказывают, истинной или ложной.

<http://tl.rulate.ru/book/75220/2686811>